

ВЛАДИМИР ЧЕРНОГОРСКИЙ

кукла

Владимир Черногорский

Кукла

«Издательские решения»

Черногорский В.

Кукла / В. Черногорский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851204-9

Приключения современной девушки в мире мастера-кукольника.
Мистическая новелла о человеческих судьбах. Взгляды на Истину
и Справедливость.

ISBN 978-5-44-851204-9

© Черногорский В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кукла

Владимир Черногорский

Фотограф Илья Игорьевич Санаев

© Владимир Черногорский, 2017

© Илья Игорьевич Санаев, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-1204-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Если не останавливаться, то, сколько ни ходи, никогда не потеряешься.

Вот и на этот раз он шел, не глядя под ноги, не рыская по сторонам, урывками примечая вехи пройденного. Так бредут по кругу ослики, качающие воду из колодца. Спроси его про геометрию маршрута, ни за что бы не ответил. Однако никто не интересовался, даже он сам. Сказочник равноудалился от людей и от себя – нового. Прежний бросил сочинять сказки в тот момент, когда окончательно убедился, что его усилий на всех не хватит, а ему уже нет дороги назад, ибо уверовал в те немногие, в плену которых не ощущал себя узником. Новый поселился в коконе старых сказок, передвигался вместе с ним, не пересекая границу, за которой вертелись и куражились чужие сказки. Они – чужие – сталкивались, иногда преднамеренно, порой случайно, и тогда из коконов выпадали посеченные личинки человечков, и многим не удавалось подняться.

Послышался чье-то всхлипывание. Так плачут обиженные дети. Вгляделся – на обочине валялась кукла.

«Выпала из чьей-то сказки, – решил Кукольник (почтальон обращался к старику именно Кукольник, никак иначе), – или выбросили».

Продолжил путь – пропускать чужаков в свой мир не хотелось.

Не пройдя и десяток шагов, он почувствовал не то чтобы раскаяние, скорее – угрозу. Окружающая жестокость давно перестала удивлять, однако мириться с несправедливостью в пределах своих владений никуда не годилось. Вернулся, нагнулся, потянул за руку – что за черт? не поддается. Грязь цепко держала куклу и не собиралась отпускать. Перепачканное лицо жертвы молило о помощи. Кукольник засучил рукава и, морщась от брезгливости, освободил несчастную.

Дома старик первым наперво тщательно отмыл находку, наскоро причесал и усадил сохнуть. Выглядела она неважно: синяки под глазами не исчезли, маникюр облупился, то здесь, то там виднелись ссадины и царапины.

– Крепко ей досталось, – Кукольник вздохнул, собрал и отправил в мусор никуда не годную с его точки зрения одежду, – Надо будет гостью приодеть и придумать для нее новую сказку, не так ли?

Вопрос, адресованный квартирантам молчаливого жилища, никого особенно не удивил. Они привыкли к хозяйским странностям, оставляя за собой право на ревность к вновь прибывшим. Первой отреагировала гутаперчивая собачка. Подошла, внимательно обнюхала, доверительно положила голову кукле на колени – приняла.

– Смотри-ка, не испугалась. Видать, в семье собаки водились, – подал голос пластмассовый великан в камуфляже. Если бы не шеврон с надписью «Дорофеевское лесничество», мужчина мог сойти за отставного военного. В доме кукольника он появлялся нечасто: либо с перепоя, либо, скрываясь от благоверной, – Как наречем бедолагу?

– Может, замарашка? – предложил грязно-белый заяц (дружная весна торопила косога переодеться), – Мастер, как это звучит по-французски?

– Су-ю (souillon).

– А что, мне нравится, – лесник пожевал губами, – Су-ю. Красиво.

– Нельзя, – кукольник отрицательно мотнул головой, – у этого слова наличествует и другое значение – шлюха.

– Так она шлюха и есть, – встряла фарфоровая фрау в замысловатом капоте с яркими ленточками. По всему выходило, что, несмотря на кажущуюся строгость, дама старательно

молодилась и стремилась производить «впечатление», – Приличные барышни в грязи не валяются.

– ... и потом, – кукольник рассуждал как бы сам с собой, – с таким именем в новую сказку не очень-то... имя обязывает... как на флоте... К тому же, – он развернулся в сторону фрау, – выбирая между шлюхами и проститутками, я всегда предпочитал последних. Ибо цену профессионализм в любых проявлениях. Вам ли не знать? Нет, Су-ю положительно не годится.

– Старый греховодник, – чопорная дама фыркнула и загремела чайной посудой, – да хоть Белоснежкой назовите, мне-то что. Наплачетесь с ней, помяните мое слово. Ишь, как зыркает!

И правда, кукла обсохла и с неподдельным интересом стреляла глазами по сторонам. Ее явно не смущали ни собственная нагота, ни присутствие мужчин.

– Привыкшая, – прокомментировала дама, бросила гостье вязаную шаль, – Прикройся!

Кукла встала и кокетливо повязала вокруг бедер накидку. Подошла к зеркалу, повертелась, оценила наряд: «Круто!»

– Вокабулярчик тот еще, – буркнула оловянная фигура солидного мужчины в дорогом импортном костюме, – Позвольте представиться: Валентин Петрович, госсветник третьего класса.

– Второгодник? – хихикнула гостья, – Для третьего класса вы слишком старый.

«Остра на язычок, – подумал Кукольник, – Это и хорошо – не люблю ханжей».

– Видите ли, дорогуша, Валентин Петрович далеко не без способностей. Просто существующая классификация гражданских чиновников составлена таким образом... Но, об этом как-нибудь в другой раз. Рад, что вы оклемались, и надеюсь, вам придется по душе наша небольшая, но дружная компания. Для начала попрошу запомнить единственное правило, обязательное для всех обитателей моего дома: здесь проживают исключительно те, кого **я** придумал. Впрочем, это дело добровольное. Вы вольны покинуть нас в любой момент. Однако воспользоваться этим правом можете только один раз. Подумайте хорошенько, до утра обожду.

Кукла вздрогнула, будто под ударом плети, но тут же взяла себя в руки. Наклонилась над сидящим в кресле-качалке кукольником: « Дядя, ты меня выгоняешь?»

Глава вторая

– Зря вы так, – чучело ворона опустилось за спину старика, – Хозяин добр. Я бы даже сказал, излишне мягкотел. Ему легче, – птица зашлась в скрипучем смехе, – простите, пристрелить, нежели обидеть. Кем я был прежде? И посмотрите на меня сейчас, – ворон, не моргая, уставился на гостью, – Улавливаете?

Кукла поежилась – во взгляде пернатого адвоката сквозил могильный холодок – выпрямилась, протянула вмиг озябшую руку и почесала птице затылок:

– А то! Кавалер стоящий.

«Самообладания ей не занимать», – старик одобрительно покачал головой. Он все больше убеждался в том, что предчувствие его не обмануло: случай, безусловно, трудный, но весьма занятный. Вылепить из подобного персонажа нечто абсолютно новое вряд ли удастся, однако перенастроить...

– Как вы отнесетесь к имени Долли¹?

– А зови, как хочешь. Водички можно?

Деланный смешок гостью укрепил фрау в подозрениях.

Дни потянулись за днями. «Дядя» примерял к Долли сказку за сказкой. Но, ни одна не приходилась девушке впору.

– Обрати внимание на ее глаза, – шепнула Мастеру фрау, когда кукла отлучилась в погреб, – они постоянно меняют цвет. Не к добру это.

– Ничего странного – девушка ищет себя. Ты, ведь, тоже подбираешь сумочку в тон туфлям. Ее душа мечется, приспосабливается к новым обстоятельствам, глаза, как могут, поспевают. Интересно, какими они были при рождении?

– Ну вы, хозяин, и даете, – подошедшая собачка, аж, присела, – всем известно, что щенки рождаются со светло-голубыми. И лишь потом, когда личность начинает коренным образом формироваться, обретают конечный цвет. У людей – преимущественно темный.

Кукольнику стало неловко. Он, действительно, не помнил, как выглядели его дети. Задолго до рождения он уже придумывал для них сказку, где они фигурировали как нечто целое, вне времени и без деталей. В любой момент старик мог обратиться к сыну или дочери в возрасте дошкольном, а через минуту другую беседовать с родителями своих внуков.

– И опять же – ничего странного, – Кукольник потрепал любимицу за ухо, – Много лет назад, силясь произвести должное впечатление, – он отвесил шуточный реверанс в адрес вспыхнувшей фрау, – я надумал себе быть рассеянным, да так вжилась в роль, что по рассеянности, забыл вернуться.

– Уклоняемся от темы, – Валентин Петрович озабоченно тер виски, – Мадам права.

Стук приближающихся каблучков поставил в дискуссии жирную точку. Открылась дверь и в проеме нарисовалась долговязая фигура Долли. Девушка забавно смотрелась в мини юбке с трехлитровой банкой соленых огурцов в обнимку.

«Да, что-то не клеится» – Кукольник вздохнул и надолго задумался.

Меж тем гостя успешно обживалась, что не замедлило сказаться на ее внешнем облике. Из потрепанной куклы с расхристанной прической и такой же включенной душой Долли превратилась в смешливую барышню-переростка, всюду сующую длинный с горбинкой нос. Непосредственность, с которой она задавала кучу вопросов, умиляла настолько, что даже строгий чиновник прощал вопиющую необразованность и терпеливо пускался в разъяснения. Мало-

---

¹ doll – игрушка (англ.)

помалу роли репетиторов распределились следующим образом: Валентин Петрович обучал математике и русскому языку, ворон истории и обществоведению, собачка – навыкам послушания. Под нажимом общественности Фрау согласилась поделиться секретами хорошего тона (Лесник по причине нечастых посещений выполнял для них роль наглядного пособия). Общее руководство, естественно, взял на себя Кукольник.

Ученица выказала недюжинные способности. Однако бьющий через край темперамент не позволял надолго сосредоточиться на отдельной взятой теме. К тому же она была далека от обобщений, предпочитая сухую конкретику: кто, с кем, когда, почему и т. д. Таким образом, любимым предметом неизбежно стала история. Личная жизнь царей, императоров и прочих вождей интересовала Долли гораздо больше, нежели причины социальных и политических катаклизмов, в основе которых она усматривала неуспехи руководителей государства, опять же, на любовном поприще.

Как-то раз, протирая на полках пыль, девушка натолкнулась на фундаментальный труд о знаменитых женщинах различных эпох. С тех пор каждую свободную минуту она прилежно штудировала красочный фолиант, а предугадать ее поведение стало сравнительно легко – достаточно найти в книге закладку.

– Примеряет чужие сказки, – встревожился Кукольник, – а вдруг какая да подойдет?

– А ты на что надеялся? – Фрау отложила в сторону любовный роман французского автора, – С чего решил, что твоя будет лучше?

– Я этого никогда не утверждал. Просто, не хотелось бы ее терять. Но правило есть правило, и я стар что-либо в нем менять.

– Поэтому в нашем доме так пусто. Даже гости обходят стороной. Твой идейный эгоизм далеко не всем приятен, – Фрау сделала вид, что вновь углубилась в чтение.

– Нет, позволь, – старик вырвал книгу, – для кого стараюсь? Неужто прежняя жизнь вам милее? Ваши собственные фантазии не распространялись далее... Впрочем, извини, не хотел обидеть. Извини.

– Ладно, уж. Ты хороший сказочник. «Добрый», как сказал бы ворон. Главного он не упомянул, из чувства такта, наверное. Вот говоришь – старый, а давишь людей, словно пресс виноградный. Перелицовываешь под себя, – женщина улыбнулась, а затем, не сдержавшись, громко рассмеялась, – мы, все, даже говорим, как ты – из-ла-га-ем. Мысли наши и то подменил. До встречи с тобой в подобной ситуации я бы наверняка расплакалась, а сейчас смеюсь, и знаешь, почему?

– Знаю. Ты самая удачная из моих неудавшихся сказок.

– Дурак. Так и не научился понимать простых вещей. Пожалей девочку, не ломай, – перекусишь. Да и не по зубам она тебе.

В тот вечер Кукольник долго не ложился. Последняя фраза лишь укрепила его в желании вырвать куклу из прошлого и не с кем более не делить.

Глава третья

Иван Сергеевич выбрал профессию почтальона не ради денег. Какая у почтальона зарплата? – пшик и мелочью вдогонку.

Начнем с того, что Сергеич сменил работу, когда его попросили из судейского корпуса. Причиной для увольнения послужила склонность к вынесению неожиданных вердиктов. Да, да. Справедливость здесь не при чем: стареющим служителем Фемиды ни с того, ни с сего овладела тяга к острым ощущениям. Он начал проявлять нездоровое любопытство к реакции участников процесса на непредсказуемый результат. Впрочем, понять его не трудно. С женой познакомился на втором курсе института, дети разъехались, от дома до работы пять минут на трамвае – скука смертная. Отпуск и тот зарегламентирован донельзя: путевка в ведомственный санаторий либо ужение карасиков в дачном пруду. Вот и подался отставной чиновник в почтальоны: кому приглашение на свадьбу, кому – на похороны.

Чего греха таить, иной раз возьмет, да и нарочно перепутает телеграммы, а сам всматривается в глаза адресата – каково, мол? Ну, извинится потом, дескать, торопился, очки дома забыл... Начальство покричит, покричит, пар выпустит и успокоится. Все одно желающих грязь месить за копейки днем с огнем не сыщешь.

Со стариком Иван Сергеевич познакомился при довольно любопытных обстоятельствах. Прослышал на службе, мол, живет в его районе некий странный гражданин. С виду такой же, как все: две ноги, две руки, шляпа, калоши... вроде, не пришибленный... а ничем не проймешь. Уж, ему и хамили, и по-хорошему, нет! на контакт не идет, хоть ты тресни. В конце концов, плюнули, определив в городские сумасшедшие. Город не маленький – места хватало всем. Была своя филармония, библиотека. Среди прочих хозяйственных построек выделялось ветхое здание общественной бани. В отличие от частных сородичей, где мысли вертелись вокруг ежеминутных потребностей, монументальное сооружение навевало на граждан тоску по имперским амбициям. Еще свежи были в памяти времена, когда один гигантский кокон вмещал все население, рассаживал строго по разнарядке Главного Сказочника и карал за любые поползновения к сепаратизму. Тогда-то молодой, подтянутый, законопослушный юрист Ваня Громов и выбился в люди.

Нынче же мешковатый Сергеич искал предлог нагрянуть к «странному» субъекту, проживающему в «его районе». Случай долго не выпадал, ибо связь с внешним миром жилец поддерживал неохотно.

«Если гора не идет к Магомету...» – решил новоиспеченный почтальон и отправился по известному адресу, импровизируя на ходу возможные поводы для посещения.

Одноподъездный дом располагался в лесопарковой зоне в самом конце Лучевой просеки. Печная труба, резные наличники, увитые плющом стены выпадали из контекста современной городской застройки. Скромный палисадник и собачья будка дополняли картину таинственной обособленности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.